

Психология генезиса и механизма преступления в зеркале мудрости веков

Psychology of genesis and mechanism of crime reflected in the wisdom of the ages

Мицкевич Владимир Валентинович¹

Mitskevich Uladzimir

1. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

PhD in Psychological sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of psychology and pedagogy of the Educational Institution «The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus»

Аннотация

В статье излагаются психолого-криминологические дефиниции, раскрывающие суть психологии генезиса и механизма преступления, обуславливаемые целевым тематическим исследованием трактовок «стрел мудрости» – афоризмов, пословиц, изречений. Формулируются основные психолого-криминологические аксиомы, необходимые для прагматично значимого качественного анализа психологии генезиса и механизма преступления.

Ключевые слова: мудрость, афоризм, истина, преступность, психология генезиса и механизма преступления, психолого-криминологические детерминанты и аксиомы.

Abstract

The article contains psychological and criminological definitions revealing the essence of the psychology of genesis and mechanism of crime that are conditioned by the target subject research of treatment of «wisdom arrows» – aphorisms, proverbs, sayings. The author formulates the main psychological and criminological axioms that are necessary for pragmatically meaningful qualitative analysis of the psychology of genesis and mechanism of crime.

Keywords: wisdom, aphorism, truth, criminality, psychology of genesis and mechanism of crime, psychological and criminological determinants and axioms.

Поступила в редакцию/Received: 16.02.2017

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.49/article.10.html>

Мудрость веков как достояние всемирного народного творчества, сконцентрированного в изречениях, афоризмах, пословицах, крылатых словах, отражает глубокий ум ученых, писателей, поэтов и просто разумных людей. В своей квинтэссенции она представляет собой кратко и талантливо зафиксированный итог размышлений о познании мира актуальных явлений, опирающийся как на опыт и знания современников, так и на достижения предшественников – признанных выдающихся мыслителей, государственных, конфессиональных и общественных деятелей.

Следуя мудрому наставлению древнегреческого мыслителя Пифагора – «Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем: это самая первая и важнейшая из всех наук», – отметим, что основой понятия «человеческая мудрость» выступают признанные лингвистические трактовки: «Мудрость – глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт»; «Изречение – кратко изложенная мудрая мысль»; «Афоризм – краткое выразительное изречение»; «Пословица – народный афоризм. Пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом»; «Крылатые слова – образные, меткие выражения, вошедшие в общее употребление» (Ожегов С.И.).

Центральное место, как мы можем констатировать, среди вышеприведенных понятий занимают афоризмы. Они выступают связующим звеном между пословицами, поговорками, крылатыми словами, созданными творчеством народа, «которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений» (Ленин В.И.), и мудрыми изречениями, венчающимися, как правило, научными выводами, дефинициями.

Афоризм (от греч. – определение) – мудрая и оригинально сформулированная мысль, представленная в форме аксиоматической, легко запоминающейся, полезной и доступной истины, изреченная или записанная в лаконичной запоминающейся текстовой фор-

ме, впоследствии неоднократно повторяемая – ввиду признанной, непреходящей ее полезности и ценности.

Афоризм – бесценное наследие, сконцентрированное в «цитадели мудрости веков», результат сложнейшего математического взаимодействия любви мыслей и слов, итоговая квинтэссенция захватывающих дух парадоксальных пируэтов ума и чувств.

Афоризму свойственна высокохудожественная образная форма, сжатая до минимума, оригинальность используемых лексико-семантических средств (слов, употребляемых в новом, необычном значении), ярко выраженная эмоционально-когнитивная направленность психологического воздействия, побуждающего развитие интеллекта и проявление чувств.

Афоризм в широком понимании содержит в себе кратко изложенный итог мудрых мыслей о каких-либо явлениях, а в узком – отражает в миниатюрно-лаконичной и изящной словесной формулировке значимые стороны того или иного исследуемого феномена.

Многомерный спектр отраженных в афоризмах философских, психологических, политических, этических, эстетических и иных мыслей и идей при наличии в них зачастую равновеликой противоречивости на пути признания относительных истин в качестве абсолютных не исключает высокую прагматичную ценность этих мыслей.

Поскольку «Старинная мудрость завещала такое множество афоризмов, что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена» (Салтыков-Щедрин М.Е.) и «У нас есть результаты мыслей величайших мыслителей, выделившихся в продолжение тысячелетий из миллиардов и миллиардов людей, и результаты мышления этих великих людей просеяны через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось одно самобытное, глубокое, нужное...» (Толстой Л.Н.) – постольку мы можем уверенно полагать, что собранные в достаточном количестве, классифицированные и проанализированные по предмету исследования изречения, афоризмы, пословицы, крылатые слова позволят нам как бы «по косточкам скелета» приблизиться к созданию достоверной модели исследуемого явления – феномена – в целях его дальнейшего изучения с максимальной точностью и во всем многообразии связей и проявлений.

Афоризмы, пословицы, крылатые слова и изречения, как крупницы драгоценных камней, непостижимым и чудесным образом превращаются в алмазы разума. В свою очередь, такие алмазы, отточенные временем жизнедеятельности человечества, становятся бриллиантами – величайшими истинами, вечно сияющими ориентирами в высотах вселенской человеческой мудрости, избирательно пленяющими умы и сердца.

Истины всегда просты и конкретны, путь к ним долог и тернист. Доступны истины лишь тем, кто, преодолевая всевозможные препятствия, их упорно

ищет, находит и отдает всем, не убоившись последствий своего первенства.

О преступности и ее детерминантах

В современной научной литературе имеется множество определений понятия «преступность». Как правило, они отражают позиции авторов как представителей различных философских, психологических, социально-правовых, религиозных и иных концептуальных воззрений.

В нашей трактовке преступность – органично и имплицитно присущее историческому процессу явление, детерминированное социальными, политическими, экономическими, правовыми, конфессиональными, ментальными и личностными факторами, представляющее собой совокупность совершенных за тот или иной период времени на определенной территории преступлений, потенциально включающее в себя различные количественные и качественные параметры.

На сегодняшний день можно считать бесспорным, что преступность имеет социальную природу, обуславливаемую исторической и социально-экономической реальностью, определяющей, в свою очередь, специфичность проявления ее количественных и качественных компонентов.

Также можно считать на сегодняшний день доказанным то, что преступность имплицитно содержит в себе и психологическую природу, ибо истоки каждого преступления находятся в сознании человека, его совершившего.

Другими словами – на сегодняшний день представляется очевидным, что преступность детерминирована как социальными, так и психологическими факторами – определяющими ее многомерность, вариативность проявления, комплексность и имплицитность качественного содержания в пределах ситуационно проявляющихся обстоятельств.

Преступность, что вполне обоснованно, зачастую акцентированно трактуют как массовое, статистически устойчивое явление, своеобразный «продукт» политики властных структур в области уголовного права, предопределяющий, в свою очередь, постоянное введение новых, своевременных и необходимых для развития социального общества уголовно-правовых законов. Причем нарастание количественного обилия законов, их жесткость всегда пропорциональны усилению авторитарности власти и управления в государственных структурах.

Продуктивное аналитическое изучение преступности в целях определения основных направлений ее предупреждения и оперативного контроля всегда требует объективной оценки ее состояния (уровня, динамики, структуры) при обязательном учете разме-

ров потенциальной латентности, специфики проявления детерминирующих ее факторов и классификации психологических портретов личности преступников.

Основным структурным компонентом преступности выступает преступление – общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, виновно (с умыслом или по неосторожности) совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности.

С психологической точки зрения преступление – воплощение и проявление в специфической деятельности индивидуализированной совокупности негативно оцениваемых с позиций социума личностных качеств, проявившихся в предшествующей противоправному поступку ситуации [1].

Общепризнанная аксиома – «Непосредственные, «ключевые истоки» виновного поведения всегда находятся в личности, совершившей преступное деяние» – подразумевает неразрывность и детерминированность взаимодействия внешних факторов объективной действительности с внутренними факторами, способствующими итоговой психической и поведенческой активности человека при совершении действий, по совокупности оцененных и признанных впоследствии судом как преступление.

В данном аспекте преступление целесообразно рассматривать как процесс подготовки и совершения противоправных действий (отдельных поведенческих актов, поступков), развертывающихся как в пространстве, так и во времени, которые выступают следствием определенного образа жизни в конкретном социуме, что раскрывается посредством исследования психологии генезиса преступления, его зарождения, развития и наступления конечного результата, находящего отражение в психологическом механизме совершения конкретного преступления – своеобразном «острие генезиса» – с последующей оценкой с позиций законодателя [2].

Генезис преступления – период интегрированного процесса и результата биологического, генетического, социально-психологического, нравственного развития личности от рождения до совершения преступления.

Термин «генезис» в своем исходном понятийном значении, имея в основе греческие лингвистические корни, вошел в мировые словари как «происхождение», «возникновение». В широком смысле его трактовка предусматривает всестороннее изучение личности преступника во временном периоде от момента зарождения, последующего процесса развития до определенного результата – психического состояния, обусловившего совершение преступления. В узком, прагматично значимом аспекте – определение конкретного, наиболее значимого комплекса личностных качеств, обуславливающих криминальный итог,

изучаемого в конкретных случаях, как правило, до вынесения соответствующего судебного решения.

Исследование генезиса преступления в большей степени концентрируется на изучении влияния социальных, политических, экономических, нравственных, исторических, культурологических и иных факторов, детерминирующих формирование криминального потенциала личности преступника, а также на исследовании негативных, ущербных по своему нравственно-правовому содержанию личностных компонентов сознания в процессе их формирования, функционирования и проявления.

Анализ генезиса преступления призван объяснить проявление комплекса отрицательных с позиций оценки социума личностных качеств, актуализировавшихся в жизненной ситуации, предшествующей противоправному деянию, и своеобразно сопровождающих его.

Важнейшей психологической составляющей, изучаемой в генезисе преступного поведения, выступает процесс формирования у личности состояния психической готовности к поведенческим актам, реализованным в форме конкретных общественно опасных действий или бездействия, находящихся свое итоговое воплощение в психологическом механизме преступления – составном, завершающем элементе генезиса преступного поведения.

Психологический механизм преступления в широком понимании представляет собой научно обоснованное, востребованное практикой образно-метафорическое описание взаимовлияния конкретных социально-криминологических и психологических детерминант, обуславливающих итоговое проявление психофизиологической активности личности в поведенческих поступках, составляющих преступление.

Психологический механизм преступления, «выкристаллизованный» в узком смысле, призван отразить ситуативно взаимодействующую систему (совокупность) уникальных в своем проявлении психологических компонентов личности, детерминированных внешними криминологически значимыми факторами, обуславливающими в итоге последовательность конкретных поведенческих актов, реализуемых преступником.

Решающим фактором, определяющим подготовку, регуляцию и реализацию противоправного поступка в пределах психологического механизма преступления, выступают актуализировавшиеся гипертрофированные (болезненно видоизмененные) «утилитарные», «квази», «аномистические» и иные социально неприемлемые потребности. Такие потребности выступают ключевыми истоками преступлений и решающим образом обуславливают проявление соответствующих мотивов, мотивации, мотивировок, установок, этических ориентаций и иных проявляю-

щихся в потоке сознания личностных компонентов, отражающих в итоге несоответствие содержания сознания и поведения ценностно-нормативной системе, сложившейся в обществе [3].

Прагматичное исследование психологического механизма конкретного преступления концентрируется, как правило, на тщательном изучении таких потребностей, а также на проявлении противоправной мотивационной сферы преступников, их нравственно-психологических установках, взаимовлиянии осознанных и неосознанных мотивов и иных значимых личностных качеств – компонентов, определяющих психологический портрет преступника. Психологический механизм преступления отражает в большей степени динамическую структуру преступного деяния с учетом всей совокупности системообразующих элементов преступления: предмета посягательства, мотивов, целей и способов совершения. Отметим в данной связи, что исследование и анализ преднамеренного преступления, как правило, включают в себя изучение психологических аспектов формирования индивидуальной готовности к правонарушению, замысла, планирования, исполнения и наличествующего преступного результата.

Вышеизложенное позволяет заключить, что ключевыми, научно обоснованными и прагматично значимыми, психологическими и криминологическими положениями для анализа и объективной оценки психологии генезиса и механизма преступления выступают аксиомы:

- преступление всегда является результатом неразрывного, взаимно детерминированного взаимодействия внешних факторов объективной действительности с внутренними (личностными) факторами, способствующими итоговой психической и поведенческой активности;
- преступление является результатом индивидуально-вариативного и комплексного проявления в «потоке сознания» когнитивно-эмоциональных личностных компонентов: мировоззрения, потребностей, чувств, эмоций, нравственных проявлений, психологических установок, мотивов, мотивации, механизмов психологических защит и иных актуализировавшихся личностных качеств и образований в предшествующей противоправному поступку ситуации;
- преступление всегда совершается на фоне имплицитно присущих сознанию правонарушителя комплекса «смертных грехов» – негативных нравственных качеств, проявление и развитость которых определяется процессом индивидуального жизненного генезиса личности;
- истоки преступления всегда находятся в личности преступника и обуславливаются прежде всего необходимостью удовлетворения присущих ему потребностей, неприемлемых социумом;
- все преступные деяния, с психологической точки зрения, всегда полимотивированы и сопровождаются борьбой мотивов;
- «безмотивных» преступлений не бывает, так как любое преступление является результатом имплицитного взаимодействия осознанных и неосознанных мотивов, проявление которых в полной мере не осознается (вытесняется из сознания) в силу понимания их отторжения и неприятия обществом либо противоречия с другими мотивами;
- поскольку психологический портрет преступника всегда уникален, многомерен и целостен, постольку, осуждая преступление, мы можем судить о неправомерности действий правонарушителя лишь при условии объективного изучения и оценки его личности и противоправных поступков, совершенных в конкретной социальной реальности [4].

Заданный объем статьи позволяет нам в заключение привести лишь несколько из сотен проанализированных, наиболее значимых истин – афоризмов, отражающих суть вышеизложенного:

- «В жизни человечества существует преемственность мысли, тянущаяся через века». Сеченов Иван Михайлович (1829–1905 гг., русский физиолог).
- «Выдержки, изречения и пр. подобны зажигательным стеклам – они собирают лучи ума и знания, рассеянные в произведениях писателей, и силою и живостью сосредотачивают эти лучи в сознании читателей». Джонатан Свифт (1667–1745 гг., английский писатель).
- «Что такое афоризм? Нет ничего проще: это фраза, которая должна сразу поражать своей ясностью, краткостью, поучительностью и новизной. Как видите, нет ничего проще!» Андриан Декурсель (1821–1892 гг., французский писатель).
- «Самая серьезная потребность есть потребность познания истины». Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831 гг., немецкий философ, поэт).
- «Величайшие истины – самые простые». Толстой Лев Николаевич (1828–1910 гг., великий русский писатель, философ).
- «Чтобы вскарабкаться наверх, надо сложить крылья». Станислав Ежи Лец (1909–1966 гг., польский поэт и афорист).
- «Если уж ползти, то на такую вершину, куда крылатым не долететь». Шарпп Павел Серге-

- евич (журналист, режиссер, народный артист Украины).
- «Общество подготавливает преступления, преступники их совершают». Генри Томас Бокль (1821–1862 гг., английский историк).
  - «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства». «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет сознание». Карл Маркс (1818–1883 гг., основоположник научного коммунизма, марксизма).
  - «В преступлении отражается вся личность субъекта, и даже более того – вся его психофизическая организация». Бехтерев Владимир Михайлович (1858–1927 гг., невролог, психиатр, психолог).
  - «Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает». «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей...» Фридрих Энгельс (1820–1895 гг., немецкий мыслитель и общественный деятель, один из основоположников научного коммунизма).
  - «Не скоро совершается суд над худыми делами; оттого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло». Библия. Книга Екклесиаста, или Проповедника (8,11).

Литература / References

1. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с. Entsiklopediya yuridicheskoy psikhologii / pod obshch. red. A.M. Stolyarenko. – М.: YuNITI-DANA, 2003. – 607 p.
2. Мицкевич, В.В. Экстазмическое состояние преступника как значимый компонент психологического портретирования / В.В. Мицкевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 149–152. Mitskevich, V.V. Ekstazmicheskoye sostoyaniye prestupnika kak znachimyy komponent psikhologicheskogo portretirovaniya / V.V. Mitskevich // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2011. – No. 2. – P.149–152.
3. Мицкевич, В.В. Словарь основных терминов, понятий и определений юридической психологии / В.В. Мицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2015. – 187 с. Mitskevich, V.V. Slovar' osnovnykh terminov, ponyatij i opredeleniy yuridicheskoy psikhologii / V.V. Mitskevich. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Minsk: Akad. MVD, 2015. – 187 p.
4. Мицкевич, В.В. ЭДИКА – новая модель психологических типов преступников / В.В. Мицкевич // Инновационные образовательные технологии. – 2016. – № (45). – С. 3–6. Mitskevich, V.V. EDIKA – novaya model' psikhologicheskikh tipov prestupnikov / V.V. Mitskevich // Innovatsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii. – 2016. – No. 1(45). – P. 3–6.